

kremlin.ru

Пленарное заседание Форума объединённых культур

67–96 minutes

Модератором дискуссии выступил специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой.

В числе организаторов форума – Правительство Российской Федерации, Министерство культуры, правительство Санкт-Петербурга. Оргкомитет форума возглавляет Заместитель Председателя Правительства [Татьяна Голикова](#).

По окончании пленарной сессии Владимир Путин осмотрел залы восточного крыла здания Главного штаба, входящего в экспозиционный комплекс Государственного Эрмитажа.

* * *

В.Путин: Добрый день, уважаемые друзья! Дамы и господа!

Очень рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге.

Символично, что именно этот город традиционно принимает международный культурный форум, ведь наша Северная столица – уникальный пример взаимообогащения российской и других мировых культур.

Санкт-Петербург создавался выдающимися зодчими самых разных стран. Здесь – концентрация гениальных достижений великих литераторов, музыкантов, учёных,

актёров, мыслителей в самом широком смысле этого слова, творчество которых стало неотъемлемой частью культурного наследия всей нашей планеты.

Санкт-Петербург – это и одно из зримых воплощений той самой всемирной отзывчивости русского народа, русской души, о которой в том числе писал и Фёдор Достоевский, способности осмысливать, принимать и развивать всё самое лучшее, не подчёркивать различия, а находить общее, подниматься на высоту взаимного духовного обогащения и вместе идти вперёд. Именно такие принципы испокон веков близки России и нашему народу – стране-цивилизации, которая бережно хранит языки и традиции всех населяющих её народов и являет собой уникальное единство множества самобытных культур.

Опыт тысячелетней истории нашей страны убедительно свидетельствует, что культурное разнообразие – это величайшее благо, а взаимодействие культур – одно из условий стабильного и мирного развития, ведь среди главных причин нынешней напряжённости в мире – именно претензии отдельных сил на исключительность, в том числе и культурную исключительность, их пренебрежение к иным обычаям, духовным ценностям, стремление подвергнуть всех и вся унификации, причём по собственному шаблону, который они считают самым лучшим и самым универсальным. Такая вульгарная глобализация и, добавлю, культурная экспансия обернулись подавлением и обеднением культур, многократно умножили конфликтный потенциал.

Мы убеждены: будущее – за свободным, многолинейным и многообразным развитием культур, за самым широким диалогом гуманитарных сообществ многополярного мира,

который сегодня рождается. Частью такого диалога призван стать, так я понимаю, и нынешний Форум объединённых культур. Мы верим в стремление творчески мыслящих, просвещённых людей строить справедливый, устойчивый и безопасный мир. Верим в то, что это – искреннее стремление к улучшению ситуации в мире. Мир во всех значениях, которые это слово имеет в русском языке: мир как согласие, мир как общество, мир – как всё человечество, вся планета.

Знаю, что участники форума насыщенную программу для себя приготовили, и одной из ключевых тем дискуссий стало познание истории через культуру. Надо отметить, и это очевидная вещь, что архивы, документальные свидетельства событий, первоисточники сегодня вроде бы доступны всем – ну, во-первых, не всем, а во-вторых, и работают с ними в основном всё-таки специалисты, профессионалы. Большинство же людей черпают знания о прошлом из книг, кино, театра, живописи, музыки, а правду об истории, о самых сложных страницах прошлого дают, безусловно, шедевры мировой культуры – русской, европейской, американской, китайской, индийской, арабской и многих других.

Однако тем, кто занимается фальсификацией истории, – а таких, к сожалению, всегда было достаточно в переломные моменты истории, – подлинное искусство, что называется, кость в горле. Оно мешает этим людям исказить прошлое в угоду нынешним, своим идеологическим или, как мы часто видим, гендерным конструкциям, мешает стравливать людей. Поэтому лжецы и фабрикут фальшивки и в кино, и в публицистике, и в литературе.

При этом всё, что не укладывается в их исторические подделки, просто вычёркивается. Замалчиваются целые пласты истории, искусства Западной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, как будто и не было ничего, а нашу культуру вообще последнее время пытаются отменять. Я говорю именно «пытаются», потому что по определению, мы понимаем, это невозможно, но тем не менее отменяют культуру, в основе которой – подлинная свобода и милосердие, любовь к человеку, духовность. Политика отмены России сама по себе, по сути своей антикультурна, неоколониальна, расистска по своей сути.

Но правда в том, что с этой пресловутой отменой, как и с антироссийскими так называемыми санкциями, у авторов этих идей, что называется, с самого начала не заладилось. Один из многих примеров тому – огромный интерес, скажем, к Конкурсу Чайковского. Его онлайн-аудитория превысила 50 миллионов человек.

В современном мире отменить такие вещи невозможно, просто невозможно. Странно, что люди, которые пытаются это делать, этого не понимают. Кстати говоря, из этих 50 миллионов человек бóльшая половина – жители Европы, которые не хотят, чтобы кто-то за них решал, какую музыку слушать, что смотреть и что читать.

Несмотря на все запреты и санкции, искусство по-прежнему границ не знает. Так было всегда, так есть и так будет, безусловно, тем более в наше время бурного технологического прогресса, который создаёт и колоссальные возможности, но, конечно, и создаёт новые риски. Мы обязаны просчитывать последствия этих фундаментальных, тектонических процессов, достижений генетики, квантовой механики, технологий искусственного

интеллекта, других новаторских направлений.

Данная проблематика тоже стала, насколько я понимаю, и темой нынешнего форума, и это, безусловно, логично: только культура способна обеспечить безопасность, разумность внедрения инноваций. Она, культура, – самый естественный этический регулятор технологического прогресса. Организаторы форума предлагают рассматривать её как основу общественного развития и гуманизма. Являясь носителем национальной идентичности, традиций и веры отцов, она служит гарантией сбережения наших духовных корней. Это крайне важно и для человека, и для страны в целом: защищает от всего наносного, сиюминутного, даёт устойчивость при любых вызовах, служит тем нравственным ориентиром, который позволяет нам в самых сложных условиях оставаться людьми.

Весь мир был потрясён известием, что легендарная античная Триумфальная арка в сирийской Пальмире разрушена террористами, а для нас уже само слово «Пальмира» – тоже символ. Хочу обратить ваше внимание – российская часть аудитории знает об этом хорошо, скажу нашим друзьям и гостям из-за границы – дело в том, что Северной Пальмирой время от времени называют и город, в котором мы находимся, – Санкт-Петербург. Во время блокады нацистские варвары, их сателлиты так же пытались его уничтожить.

В 2016 году, после освобождения Пальмиры сирийской, наши специалисты из Института истории материальной культуры приняли неотложные меры по спасению памятника: обследовали руины арки, зафиксировали каждый фрагмент, создали уникальный проект

восстановления этого объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, и уже скоро вместе со своими сирийскими коллегами приступят к его реализации.

Ответственность за сохранение мирового наследия и традиционных ценностей у России, у нашего народа глубоко осознанная. В нашем национальном характере – равнодушие к чужой боли и стремление к справедливости, так же как и забота о сбережении нашего общего достояния – имею в виду сейчас русский язык. Он был и остаётся языком межнационального общения сотен миллионов людей по всему миру. Подтверждение тому и инициатива Президента Казахстана господина [Токаева](#) учредить Международную организацию по русскому языку. Предложение было безусловно поддержано Россией и нашими коллегами – лидерами стран СНГ, но нет сомнения, что число членов этой организации будет расти.

В следующем году Россия председательствует сразу в двух международных объединениях – БРИКС и СНГ. По линии культуры запланирована большая программа.

Рассчитываем также на наращивание культурного, гуманитарного сотрудничества с государствами Шанхайской организации сотрудничества, АСЕАН, ведущими региональными объединениями Африки и Латинской Америки.

На уровне государства уделяем культуре самое пристальное внимание. На её развитие идут значительные средства, и снижения мы, конечно, не планируем. Напротив, будем искать дополнительные резервы, поддерживать творческих деятелей и организации, программы охраны памятников и развития исторических городов, запускать уникальные проекты на основе цифровых решений. К примеру, такие,

как уже действующая Пушкинская карта. Эта культурно-просветительская программа для молодёжи даёт возможность каждому гражданину России в возрасте от 14 до 22 лет посещать за счёт государства музеи, театры, концертные залы, другие учреждения культуры. И такие общедоступные программы в сфере просвещения не только открывают искусство для молодых людей, для молодёжи, — они служат утверждению принципов равенства и социальной справедливости.

Созидательную роль в развитии культуры играют и отечественные предприниматели. Они занимаются сохранением культурного наследия народов России, открывают новые креативные пространства, в том числе на месте бывших промышленных зон, пополняют собрания наших музеев, библиотек ценнейшими артефактами и делают это по велению сердца. Такая миссия заслуживает самой глубокой признательности.

Процесс участия предпринимателей в развитии культуры носит наднациональный, объединяющий характер, а значит, инициатив бизнеса, институтов развития России, экономик Евразэс, БРИКС, ШОС будет всё больше, в этом нет никаких сомнений, и тема так называемой деловой культуры, меценатства станет, надеюсь на это, традиционным пунктом повестки форума.

Подчеркну: Россия настроена на самую тесную совместную работу со всеми, кто разделяет наши ценности мира, дружбы и взаимного уважения, кто готов принимать участие в формировании современного многополярного мира на основе цивилизационного и культурного многообразия.

В сбережении самобытности народов, в равных правах

и возможностях для всех государств залог успешного развития человечества. И Форум объединённых культур, его дискуссии и идеи призваны содействовать достижению этих целей. Привлекая всё больше авторитетных и молодых творческих деятелей, педагогов, учёных, предпринимателей и меценатов, он способен стать постоянно действующей площадкой для принятия важных решений в гуманитарной сфере. Безусловно, Россия готова обеспечить такую работу.

Вам большое спасибо за то, что вы здесь, за то, что вы с нами. Благодарю вас за внимание.

(Аплодисменты.)

М.Швыдкой: Спасибо большое, Владимир Владимирович, за Ваше ёмкое и серьёзное выступление.

После аплодисментов можно считать, что встреча закончилась, но у людей, которые здесь собрались, есть много вопросов.

На дискуссиях (было девять сессий), которые шли в течение вчерашнего и сегодняшнего дня, обсуждали – Вы упоминали об этом – взаимоотношения культуры и бизнеса ([Игорь Иванович Шувалов](#) был модератором), театра, музыки, музейного дела, искусственного интеллекта, кинематографа.

Дискуссии были острые. Сегодня под руководством председателя оргкомитета Татьяны Алексеевны Голиковой мы подводили итоги. Тем не менее было ясно, как сказал сегодня Михаил Соломонович Гусман, что мы не доругались во время этих дискуссий и нужно продолжить. Вот такое продолжение, может быть, и есть.

Я позволю себе несколько узурпировать права ведущего и задать первый вопрос.

Все эти дискуссии показали, что сегодня у культуры в многополярном мире, меняющемся мире действительно много проблем. Она, по существу, заново осваивает этот мир.

Тем не менее довольно часто были слышны слова о том, вовремя ли это. Мир полон напряжений, неопределённостей, военных конфликтов, разные регионы планеты достаточно напряжены и многое происходит, что называется, в острой фазе.

Уместно ли в это время говорить о культуре? Есть старое присловье: «Когда говорят пушки, музы молчат». Ваша позиция?

В.Путин: Во-первых, это, по-моему, перефразированное выражение Цицерона: «Когда стреляют пушки, законы молчат».

М.Швыдкой: Лучше бы музы молчали.

В.Путин: В оригинале, по-моему, так. Но это не имеет значения.

Важно то, что как раз в такие моменты, на мой взгляд, чрезвычайно важно то, что вы делаете. Именно культура и спорт являются теми проводниками взаимопонимания, без которых прекратить конфликты очень сложно, а иногда просто невозможно. Поэтому ваша миссия является в высшей степени востребованной и благородной, за что я хочу вас сердечно поблагодарить. Это во-первых.

Мосты-то кто будет наводить? Военные с трудом это делают, и у политиков взаимные претензии, взаимные обиды, амбиции, борьба за собственное политическое будущее – там постоянно борьба и драка. Только деятели

культуры, которые умные, думают о будущем, и они наводят мосты.

Это миссия культуры, так же как, кстати говоря, и миссия спорта. А те, кто пренебрегают этим или хотят перекрыть и сжечь последние мосты, – это люди недалёкие и некультурные, так скажем. Они вообще не понимают, что такое миссия культуры.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

В.Путин: Нет, это не всё.

М.Швыдкой: Простите.

В.Путин: Кроме того, когда возникают большие острые конфликты, когда идёт борьба за справедливость даже такими сложными инструментами, как вооружённая борьба, когда возникают такие моменты, они очень часто подталкивают как раз творческих людей к созданию таких произведений искусства, которые на века остаются.

Давайте возьмём Шостаковича. Когда город Ленинград был в блокаде, родилась Седьмая симфония Шостаковича, которая поднимала людей, которая транслировалась на передний край блокадного Ленинграда. Или когда спортсмены играли в блокадном Ленинграде в футбол, это тоже транслировалось на передний край. Понимаете, это был такой подъём у людей, у народа, который вселял веру в победу. Или Твардовский писал свои замечательные стихи: «Берег левый, берег правый. Снег шершавый, кромка льда». Трудно: читаешь, и мурашки до сих пор по коже.

Или «Бородино» Лермонтова. Мне кажется, любого человека моего поколения разбуди – каждый помнит, каждый знает: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва,

спалённая пожаром...».

В такие переломные моменты истории рождаются выдающиеся произведения искусства. Я очень рассчитываю на то, что и в наши дни мы это увидим.

Спасибо.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

В блокадном Ленинграде работал даже Театр музыкальной комедии – об этом в недавнем фильме «Воздух» вспоминал [режиссёр] Герман-младший. Люди шли туда, чтобы получить заряд бодрости, заряд веры в победу.

Вы упомянули в своём выступлении о том, что мы сделали для сирийской Пальмиры. Конечно, эта тема до сих пор существует в повестке дня, проблемы остаются.

Мы находимся в Эрмитаже, директор которого очень много сделал для того, чтобы этот проект был реализован, – Михаил Борисович Пиотровский.

М.Пиотровский: Большое спасибо, что Вы упомянули о Пальмире. Меньше десяти лет назад здесь, в этом зале, мы впервые о ней заговорили, говорили с Вами. Мы видим много результатов – освобождённая Пальмира, теперь готовы к проекту реставрации Триумфальной арки. Я очень надеюсь, что она скоро начнётся. У меня есть к Вам отдельное письмо по этому поводу.

Но здесь ещё и более общая вещь. Этот потрясающий проект, который признали даже в ЮНЕСКО, построен на двух вещах – на опыте нашей советской, российской спасательной археологии и на искусственном интеллекте, который мы много обсуждали. Без него нельзя было бы построить этот проект.

Вопрос такой. Готовы ли мы – потому что это требует большой поддержки государств там и тут – распространить этот опыт, может быть, на другие территории Ближнего Востока, где это тоже востребовано? Это и Ирак, и Палестина, и Израиль. Памятники там нуждаются в защите. Мы можем это продолжать дальше или пока так?

В.Путин: Во-первых, хочу поблагодарить Вас, учёного с мировым именем, и всех Ваших коллег за то, что вы в своё время по просьбе Правительства России взялись за Пальмиру, поехали туда, изучали на месте. Мне кажется, что наши учёные, наши музейщики действовали абсолютно по зову сердца, бесстрашно, и это заслуживает горячих аплодисментов зала. Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Я просто напомню – кто-то знает, кто-то нет, – команда собралась и поехала в Пальмиру, в Сирию, там ещё боевые действия шли. Они выехали, а там на этом месте просто стрельба началась. Так что было понятно: люди фактически жизнью рисковали. Кстати, по-моему, макет вы сделали и Сирии передали, да?

М.Пиотровский: Да, передали компьютерный макет.

В.Путин: Да. Создан большой хороший макет, современный, компьютерный, передан в Сирию.

Конечно, нужно начать такую большую работу, и мы будем это поддерживать. Мы это сделаем, будем работать. Это первое.

Второе, что касается других горячих зон. Конечно, нужно, чтобы были созданы условия для этой работы. Если говорить о Палестине, о секторе Газа, – какие сейчас там

работы? Я сейчас не буду давать никаких политических характеристик, у каждого своё мнение, но там ужасные вещи происходят. Сейчас, я уверен, условий для того, чтобы там работать, нет никаких.

В Ираке, наверное, в отдельных регионах можно работать. Надо, разумеется, с местными властями провести соответствующую подготовку. Мы в состоянии это сделать, поговорить, и коллеги нас наверняка поддержат.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

Спасибо, Михаил Борисович. Действительно, это выдающийся проект, который прозвучал на весь мир.

Владимир Владимирович, я буду иногда просто сразу говорить – не подхалимаж, а голая, что называется, оголённая правда, – после Вашего визита в Казахстан мои казахские коллеги стали говорить о том, что в России стали лучше писать о Казахстане, а в Казахстане стали писать лучше о России. Это правда.

Здесь присутствует новый Министр культуры и информации Казахстана Аида Галымовна Балаева.

А.Балаева: Уважаемый Владимир Владимирович!

Во-первых, позвольте поблагодарить Вас за искренний и тёплый приём, оказанный нам на гостеприимной российской земле.

Поскольку мы в эти дни обсуждаем вопросы развития культуры, здесь нельзя не отметить вопросы и креативной индустрии, которая тесно связана с культурой и новыми технологиями. Конечно, это продиктовано экономикой, рынком.

Тем не менее у меня такой вопрос: не рискуем ли мы

потерять сакральный смысл культуры в условиях, когда все сферы модернизируются? Здесь идёт речь и о классической культуре.

Спасибо.

В.Путин: То есть способны ли современные технологии подменить то, что делает культура?

А.Балаева: В каком-то смысле да. Сегодня мы видим, что практически идёт симбиоз, когда классические театральные постановки ставятся на новый лад или же идёт симбиоз театра и цирка. Нет ли такой угрозы, что мы потеряем классическую культуру?

В.Путин: Вы знаете, когда-то, когда синематограф появился, говорили: всё, театр умер. Но не умер же, он развивается.

Настоящая культура никогда не умрёт. Пока есть человек с его сердцем и душой, будет культура, а всё остальное может создавать новые возможности, это правда.

А.Балаева: Спасибо.

В.Путин: В сфере музыки – электронная музыка. Наверное, можно использовать и используют.

Я про спорт говорил. Сейчас мы будем проводить новые соревнования [«Игры будущего»], которые сочетают и классический спорт, и киберспорт. Наверное, и в сфере культуры современные технологические достижения создают какие-то новые возможности. Но это именно возможности, основанные на творчестве, а это и есть основы культуры.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

Владимир Владимирович, Вы сказали, и это известно, что в следующем году Россия будет председательствовать в БРИКС.

Недавний саммит БРИКС, на котором с большим вниманием была выслушана Ваша речь, проходил в Йоханнесбурге, в Южной Африке. Тогда мы встретились с Зизи Кодвой, Министром спорта, искусства и культуры, – это то министерство, которое как раз объединяет спорт, искусство и культуру. Господин Кодва здесь.

Министр спорта, искусства и культуры Южной Африки [ЮАР] Зизи Кодва. Please welcome.

З.Кодва *(как переведено)*: Большое спасибо, господин Президент. Разрешите поблагодарить Вас за то, что привлекаете внимание к роли культуры как инструмента построения мостов мира. Мне кажется, это очень важно.

В условиях сегодняшних вызовов понятно, что главный вопрос – это справедливость, особенно в условиях размывания однополярного мира. С каждой секундой и с каждым часом мы видим размывание этого старого миропорядка.

Что касается контекста глобального Севера и глобального Юга, одна из способностей и возможностей достижения справедливости – это построение многополярного мира. Каким Вы его видите?

Спасибо.

В.Путин: Справедливым. Вы же сказали, что все идёт к тому, чтобы повысить уровень справедливости.

Я уже говорил об этом: на мой взгляд, это не пустая фразеология. Всё-таки то богатство, которым располагают

очень многие страны, особенно европейские, да и Соединённые Штаты, конечно, в значительной степени было основано на несправедливостях прошлого мира и прошлого миропорядка, на колониализме, на рабстве. Те технологические преимущества, которые часть человечества получила в определённый момент, были использованы не справедливо, а для того, чтобы закрепить своё господство. Эта попытка сохраняется до сих пор. В этом – вся суть происходящих событий, если отбросить какие-то важные, но всё-таки второстепенные вещи. В этом – суть происходящих событий.

Вы прямо в точку попали: сделать мир более справедливым. Один из способов – это многополярность. Каким должен быть мир? Это мир, где учитываются интересы всех стран и народов. Они не просто учитываются, а выстраиваются таким образом, чтобы сбалансировать интересы.

Я сейчас не буду вдаваться в ряд происходящих событий, а то я до утра буду говорить о некоторых из них, но смысл именно в этом – сделать мир более сбалансированным и учитывать интересы друг друга.

Именно это мы и пытаемся сделать, скажем, в БРИКС. Я хочу сейчас вернуться к тому, как проходил последний саммит. Я с удивлением наблюдал, как его вёл Президент ЮАР господин [Рамафоза](#). Я скажу вам, почему с удивлением. Одной из основных тем было расширение БРИКС. Были разные подходы, разные точки зрения: делать это вообще, расширять организацию, не расширять, как это сделать и так далее. Он, наверное, раз 50 вернулся к этой теме, хотя участники саммита, имея разную позицию, уходили то в одну сторону, то в другую. Он очень аккуратно, интеллигентно и очень дипломатично всё время возвращал

всех опять к «центру поля». В конечном итоге мы решили эту проблему.

Это очень хороший пример того, как можно и нужно, не навязывая какую-то точку зрения, искать компромисс и добиваться его. Вот так построена в целом организация БРИКС, которая не является каким-то блоком, тем более военным, но создаёт условия для достижения взаимопонимания. Вот по такому пути надо идти, так мы и будем работать, в том числе и в рамках БРИКС, председательство в котором переходит к нам с января следующего года.

Спасибо.

М.Швыдкой: Владимир Владимирович, можно я задам уточняющий вопрос? Лично для меня это всё-таки загадка. Когда в БРИКС пять стран, добиться какого-то компромисса, услышать каждый голос возможно; а когда будет одиннадцать, а потом на очереди ещё 20, как это можно будет делать? Как расслышать голос каждого и учесть интересы каждого?

В.Путин: Это сложно, но к этому надо стремиться. Просто другого пути для достижения компромисса не существует. А другой путь нам хорошо известен – это провозглашение исключительности кого-то по отношению к другим, деление людей на первый и второй сорт, как мясо – мясо первого сорта, второго сорта. Так в человеческом обществе быть не должно. Это неестественно.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

Вы как раз сказали: «Надо услышать всех». В этом году мы отмечаем 125 лет со дня основания Московского Художественного театра. У Станиславского есть одна

замечательная заповедь: «Когда выходишь на сцену, надо играть другого». Наверное, услышать это всё – в этом есть и высокая политика тоже.

Константин Хабенский. Я хотел дать ему слово, он просил. В связи с тем, что выступала Аида Галымовна Балаева: с большим успехом как раз Московский Художественный театр имени Чехова выступал в Казахстане в этом году, в том числе и на Байконуре.

К.Хабенский: Уважаемый Владимир Владимирович!

Дорогие коллеги, добрый вечер!

Да, на сегодняшний день я представляю Московский Художественный театр имени Антона Павловича Чехова. Именно 125 лет назад он был основан. Как вы все знаете, вместе с рождением этого театра произошла достаточно мощная культурная революция в театральном мире практически по всему свету.

На сегодняшний день Московский Художественный театр – это то место, где бережно относятся к традициям русского психологического театра. Не буду скромничать: мы не просто бережно относимся, мы ещё и практикуем каждый вечер на сцене эту историю. Это то место, где достаточно серьёзные позиции занимает благотворительность. Мы рассказываем нашим зрителям о тех благотворительных проектах, которые поддерживают актеры труппы Художественного театра. Это то место, где происходит постоянный творческий поиск. Это то место, где мы ищем новые имена режиссёров, драматургов, формы. Одним словом, это то место, где, как и 125 лет назад, собрались люди, равнодушные и к делу, и к жизни.

Я хотел сказать Вам большое спасибо за поддержку нашей

идеи по празднованию 125-летия. Именно благодаря Вашей поддержке и Правительства мы смогли практически на сто процентов реализовать те планы, которые были озвучены нами годом ранее – это и премьеры, и циклы передач.

Это и большая дружба с «Роскосмосом»: мы поднялись на орбиту, там Олег Кононенко и Николай Чуб передали привет, поздравили и сейчас, возможно, смотрят спектакль Художественного театра в видеоформате. Это и метрополитен: мы зашли туда с брендированным поездом, для того чтобы те люди, у которых нет возможности посетить театр, чуть-чуть почувствовали себя причастными к миру Московского Художественного театра, к его истории и так далее.

Это, конечно же, гастроли, в том числе международные гастроли. *(Обращается к Министру культуры и информации Казахстана А.Балаевой.)* Мы были и показывали вам именно школу русского драматического театра, которую невозможно заменить никакими технологиями. Можно улучшить, но заменить – нет.

У нас готовятся гастроли в Японию весной, в Китай. Сейчас я встретил представителя Бразилии, и мы уже сейчас начали разговаривать о гастрольях в Бразилию. Последний раз мы там были, наверное, лет 20 назад – ещё с Олегом Павловичем [Табаковым].

Но Московский Художественный театр при всей той бурной жизни, которая сейчас там существует, – это только маленькая часть. Конечно, знаковая и значимая в большом культурном пространстве.

Вопрос следующий. Как Вы думаете, как Вы видите или как бы Вы хотели видеть проекты или пути развития – я

сейчас не буду говорить про театр, это достаточно маленькая структура, скажу про российскую культуру в условиях многополярного мира, – как бы Вы хотели видеть?

В.Путин: Вы знаете, в этой аудитории я могу говорить только как рядовой гражданин – я же не театрал, не культуролог. Я бы хотел, чтобы культура России как значимая часть, естественным образом вплетающаяся в мировую культуру, продолжала развиваться на своей собственной базе – я сейчас говорю прямо то, что в голову приходит, – и в то же время выбирать всё самое лучшее, что есть в мировой культуре. Преумножаться таким образом и идти вперёд, в чём-то показывая свое лидерство, а в чём-то понимая, что наши партнёры достигают особых высот, что вполне естественно, ориентировалась бы вполне сознательно, нисколько не смущаясь, на эти лучшие достижения мировой культуры. Чтобы в этом симбиозе и шло развитие национальной российской культуры, имея в виду, что она сама по себе, по сути, многогранна и многонациональна. В этом глубина её корней находится – опиралась бы, конечно, прежде всего на эти корни, но смотрела и шла вперёд. Примерно так.

К.Хабенский: Спасибо.

М.Швыдкой: Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста. В следующем году мы будем председательствовать в БРИКС и в СНГ: какие, с Вашей точки зрения, проекты в культурной сфере могут вызвать интерес именно в год нашего председательства в этих двух организациях?

В.Путин: Я сейчас не вспомню конкретные названия этих

проектов, но эта часть взаимодействия в гуманитарной сфере, в сфере культуры всегда находится в поле зрения всех наших партнёров по СНГ.

Тем более что такое СНГ: это же части бывшего Советского Союза. Мы сотнями лет жили вместе под крышей одного общего дома. Столько судеб переплетено, столько культурных начал, столько знаний в сфере культуры, в области народного творчества, столько почитателей и любителей творчества различных народов бывшего Советского Союза сохранилось на территории Российской Федерации и в других государствах СНГ, потому что там живут носители этого языка и этой культуры.

Мы об этом никогда не забываем и, безусловно, будем всегда уделять этому серьёзное значение, так же как и нашей общей истории. Многие традиции и культурные корни мы считаем общими. Я сейчас не буду перечислять, у нас в планах это всё есть, но, если Вы и коллеги, присутствующие в зале, считают, что нужно на что-то обратить особое внимание, мы это сделаем. В конце декабря мы по традиции, кстати говоря, в Петербурге собираемся с коллегами из СНГ – обязательно обсудим и это. Поэтому у меня к Вам просьба: с коллегами пообсуждайте, пожалуйста, и дайте нам такую наводку, что бы вы хотели видеть в нашей совместной работе.

М.Швыдкой: Спасибо огромное. Действительно, много проектов, начиная с Евразийской академии киноискусства, о которой выступил Никита Сергеевич Михалков, киноакадемии, которая связывала бы нас с китайским киноискусством; включая вариант большого телевизионного проекта популярной музыки. Словом, тут много всего.

Одним из таких энтузиастов взаимоотношений с российской культурой всегда выступал Эмир Кустурица.

Эмир, коль скоро я сказал про кинематограф, Вам и слово.

Э.Кустурица: Спасибо.

20 лет назад глобалисты нам обещали, что будет культурная «розница». Наконец, получилась сексуальная «розница».

Из этой «розницы» они сделали культ, который гласит: если хочешь получить «Оскар», то [в фильме] надо сделать квоты – на трансгендеров, гомосексуалистов и иных. Они хотят, чтобы и в экипажах [съёмочных группах] тоже так было.

Что случилось с фильмом? Фильм изменил форму. Если 20 лет назад у типичного фильма был аутентичный язык, [то сейчас] язык, как и всё, изменился.

Язык кинематографа сейчас – это язык рекламы. Думаю, что будущее – за русскими фильмами. Я приехал в Россию и буду делать [экранизацию книги] «Лавр» Водолазкина и буду делать Достоевского. Это будет то, как я думаю и что я чувствую к вашей культуре.

Думаю, что надо, чтобы фонды сделали оригинальный русский кинематограф. 20 лет назад в Москве он был как в Хьюстоне – были билборды, были голливудские фильмы.

Русские, советские фильмы: когда я был студентом в Праге, я изучал Шукшина, читал Платонова, читал многие книги, которые никогда не были экранизированы в России. Я никогда не видел фильм о Шостаковиче. У вас так много хороших авторов, которых не было в кинематографе.

Я думаю, что русская культура будет в русских источниках. Два [фильма] буду делать сам. Я очень рад, могу здесь это

сказать. Я думаю, что будущее – в оригинальности и в том, что отмена русской культуры на Западе невозможна.

Спасибо вам.

В.Путин: Спасибо большое Вам за Ваше творчество, за то, что Вы обращаетесь к русской культуре, и Ваши планы, связанные с этим. Это очень приятно. Уверен, что это будет очень интересно. Будем все ждать результатов, потому что всё, к чему Кустурица прикасается, всё становится бриллиантом.

Вам большое спасибо.

Что касается первой части, то, да, действительно, мы видим, что на всяких конкурсах в западных странах для того, чтобы что-то выиграть, нужно либо рассказать, написать, либо показать из жизни сексуальных меньшинств, трансгендеров и каких-то ещё трансформаторов – много всяких названий.

Но вот что я хотел бы сказать, неожиданную вещь скажу. И они тоже, эти темы и эти люди, имеют право на то, чтобы выигрывать, показывать, рассказывать, потому что это тоже часть общества. Это тоже то, чем живут люди. Плохо, если только они выигрывают всякие конкурсы, вот это ни к чему. Но это стремление к равноправию, о котором говорил, по моему, министр культуры Южно-Африканской Республики. Оно, это равноправие, должно быть везде, во всём, в том числе и в конкурсах в сфере культуры.

М.Швыдкой: Наконец-то мы вышли на важнейшую тему, все сразу оживились в этом зале. Поскольку мы на Балканах, то я хотел бы, чтобы Венко Андоновски несколько слов сказал. Это замечательный югославский, северомакедонский писатель, который недавно стал

лауреатом премии «Ясная Поляна».

Венко просил говорить по-македонски, поэтому будет перевод несинхронный, просто будет перевод в микрофон.

В.Андоновски (как переведено): Уважаемый Владимир Владимирович!

Мой вопрос вызван некоторой тревогой в связи с недавними опрометчивыми дипломатическими действиями страны, из которой я приехал, нынешней Республики Северная Македония, по отношению к Российской Федерации.

Эти неприятные дипломатические события произошли как раз в тот момент, когда мой роман «Пуп света» в переводе Ольги Панькиной оказался в коротком списке престижной международной литературной премии «Ясная Поляна».

Честно говоря, я никак не ожидал, что у меня есть шансы получить эту престижную награду, но оказалось, что великая русская культура, без которой невозможна мировая литература, функционирует как автономный культурный организм. И моё предположение о том, что я не получу награду, было просто демонтировано.

Очень рад, что я сейчас здесь, на этом значимом международном культурном форуме. Очень рад, что русская культура независима, автономна и существует без всякого реваншизма.

Судя по тому, что мы тут видим, о чём говорим, мы можем сказать, что мы все верим, что культурное объединение мира возможно.

У меня вопрос такой: какова роль славянских стран в этом мировом объединении культур?

И второй совсем короткий вопрос: если бы Вы были

писателем, на какую тему сейчас Вы написали бы роман и как бы его назвали?

Спасибо.

В.Путин: Во-первых, что касается того события, о котором Вы сказали. Вы знаете, у нас деятельность в этой сфере максимально деполитизирована, действительно.

Я Вас поздравляю прежде всего с этой наградой, с этой премией.

Надеюсь, Вы не рассердитесь на меня, но я об этом первый раз услышал, узнал. Это лишний раз подчёркивает, что государство не имеет к этому никакого отношения.

М.Швыдкой: Владимир Владимирович, это к [\[Владимиру Толстому\]](#). Это премия «Ясная Поляна» в Ясной Поляне. Я сдал сейчас невольно Вашего советника, но это так.

В.Путин: Он советник, и слава богу, но он не приходил и не спрашивал никакого разрешения. Он советовался со своими коллегами, это коллегиальное решение было, насколько я понимаю.

Я во всяком случае об этом ничего не знаю и первый раз слышу. Я очень рад, что это произошло. Ещё раз поздравляю Вас с этим. Это первое.

Второе – что касается славянской культуры. Здесь, так же как и в случае с трансгендерами и с сексуальными меньшинствами, что хочу сказать: нельзя ничего выпячивать, нельзя вести себя ни в коем случае агрессивно к кому бы то ни было.

То же самое касается и славянской культуры. Славянская культура – неотъемлемая часть европейской и мировой культуры, причём очень яркая, самобытная. Разумеется,

так же, как русскую культуру, невозможно её отменить и сделать вид, что она не существует.

Выпячивать ничего не нужно. Нужно гордиться своими достижениями, нужно не бояться сотрудничать сегодня под зорким и суровым взглядом каких-то деятелей от политики. Потому что люди, которые пытаются запретить это общение, запретить деятелям славянской культуры общаться между собой – я прошу прощения, если пораню слух чем-то людей из области культуры, – но они просто придурки, понимаете, это просто ненормальные люди, кто пытается запретить общение деятелей культуры между собой.

Поэтому надо встречаться, вместе работать, гордиться достижениями, вместе смотреть в будущее. Потому что у славянской культуры, конечно, есть общие корни, это очевидная вещь. Но не забывать о том, что это значимая, но только часть общей огромной мировой культуры, и с уважением относиться к своим друзьям и коллегам из других сфер деятельности из других регионов мира. Вот так.

М.Швыдкой: Насчёт романа.

В.Путин: Знаете, я думаю, что здесь, так же как и в политике, нет сослагательного наклонения. Если бы не... то и было бы совсем другое, понимаете. Вижу, что меня некоторые поняли, да? (Смех.)

Я просто боюсь ошибиться в такой аудитории. Тем не менее, по-моему, в истории был случай, когда, по-моему, Горький – если я ошибусь, то вы меня простите и поправите – пришёл к Толстому, его Лев Николаевич спросил, о чём он пишет. Он говорит: «Не пишу». – «Почему?» – «Не о чем писать». Он говорит: «Пишите о том,

почему не о чем писать». Это глубокая вещь.

Но сегодня очень много тем. Как бы внешне ни смотрелась наша сегодняшняя жизнь, всегда, во все времена, на переломных моментах истории или в застойные времена, всегда есть вечные темы. И одна из них – любовь.

М.Швыдкой: После этого можно сказать: «Всё исчерпано, мы закрыли форум».

Но если говорить о любви и если говорить о том, как сегодня происходит общение русской культуры с миром и общение вообще с мировой культурой, я очень рад, что здесь присутствует замечательная балерина Приска Цайзель, которая работает в Михайловском театре. Она из Австрии. Она может о своей судьбе написать роман, безусловно.

П.Цайзель: Здравствуйте! Мне очень приятно быть здесь сегодня.

Мы с Вами уже встречались в 2019 году в Херсонесе на Международном [фестивале](#) оперы и балета. Этим летом я снова там выступала. Но из-за этого выступления я была вынуждена уйти из театра.

Но ничего, сейчас у меня здесь всё очень хорошо. Я благодарна, что Владимир Абрамович Кехман меня сразу пригласил работать в Михайловский театр. И спасибо вам огромное.

Теперь мой вопрос. Можно спросить на немецком, пожалуйста?

(Как переведено.) Мы знаем, что Вы почитаете Петра I и считаете его исторически одним из важнейших людей, поскольку он «прорубил окно в Европу». Но Европа

и Россия сейчас переживают конфликтные времена.

Мой вопрос следующий. Как бы Вы хотели поступить с этим «окном»? Считаете ли Вы, что его необходимо оставить открытым или закрыть? Иными словами, как Вы рассматриваете отношения между Россией и Европой в будущем?

М.Швыдкой: Владимир Владимирович, поскольку не у всех есть наушники, я коротко скажу. Вопрос такой: Петр I «прорубил окно в Европу», в нынешних условиях надо ли его закрывать обратно? (*Обращаясь к П.Цайзель.*) Приска, спасибо.

В.Путин: Казалось бы, знаете, когда дует, может, можно и прикрыть, чтобы не простудиться. Но у нас хорошая погода, понимаете.

Вчера только с гордостью Председатель Правительства доложил: у нас за последний месяц рост экономики – 5,5 процента от ВВП. По году будет свыше 3. Мы аккуратно так всё время говорили: будет 2,7, 2,5, 2,8 [процента]. Теперь уверенно говорим: будет свыше 3. Сейчас не буду говорить, как в европейских странах, чтобы это не выглядело как зазнайство какое-то и хвастовство. Но у нас много проблем.

Мы, как говорили сейчас, в области культуры, искусства, российская культура – и Вы, я так понимаю, с удовольствием работаете в Михайловском театре и будете работать с удовольствием, Вам нравится, Вам нравится наверняка публика, Вам нравится атмосфера, и мы это всячески будем поддерживать, культивировать будем дальше – мы не хотим ни с кем рвать отношения. Мы этого и не делаем, мы же ничего не захлопываем, не закрываем ни двери, ни форточки, ни окна. Если кто-то решил

отгородиться, то это их дело, они сами себя обкрадывают. Как можно запретить – я уже говорил о Конкурсе Чайковского – Чайковского, Шостаковича, Глинку? Можно взять и запретить своим гражданам слушать, смотреть, читать Достоевского, Чехова. Мы-то этого не делаем.

Вы сказали о том, что у нас сложные времена с Европой. У нас с европейскими элитами сложные времена, которые утратили чувство национального самосознания и, на мой взгляд, попали в такую зависимость от других стран, прежде всего Северной Америки, которая не даёт им возможности реализовывать главное, ради чего их люди избирали, – защищать интересы собственных стран и народов. Вот в этом проблема. В этом сегодняшняя трагедия Европы. Это очевидная вещь.

Иначе как можно спокойно смотреть на то, что, скажем, в Штатах принимаются законы, которыми переманивают целые огромные предприятия, чуть ли не отрасли из Европы, которые вынуждены переезжать и там открывать свои производства. Как же можно с этим согласиться? А мои европейские коллеги соглашаются – как правило, не все. Но те, кто не соглашается, тех подвергают там, мягко говоря, критике, что они не выдерживают какой-то общей линии.

Поэтому мы ничего не закрываем, и у нас нет конфликта с европейским обществом, которое всё больше и больше осознаёт происходящие события. Поэтому мы ничего не закрываем, закрывать не собираемся. Я уверен, время всё расставит на свои места.

(Обращаясь к П.Цайзель.) А Вам хочу пожелать всего самого доброго в Вашей работе в России и в Михайловском

театре.

М.Швыдкой: Владимир Владимирович, Владимир Кехман очень строгий директор. Приске надо идти, у неё спектакль вечером. Мы её извиним, я надеюсь. Она должна идти готовиться к спектаклю.

В.Путин: Конечно. Всего доброго.

М.Швыдкой: В связи с Вашими словами вопрос, Владимир Владимирович, такой. Как Вы знаете, в ЮНЕСКО довольно нажимно вернулись американцы. Многие горячие головы сегодня говорят, что в ЮНЕСКО стало сложно, очень политизированная организация, вообще надо бы нам оттуда уйти. Ваша позиция какая по этому поводу?

В.Путин: Чтобы мы ушли из ЮНЕСКО?

М.Швыдкой: Нет. Есть горячие головы, которые говорят: «В ЮНЕСКО пришли американцы, политизированная организация, нам там делать нечего». Мы же ушли из Совета Европы.

Как Вы считаете?

В.Путин: Я думаю, что нет такой необходимости. Зачем? Это площадка, где люди общаются между собой, работают. У нас достаточно серьёзные проекты по линии ЮНЕСКО тоже осуществляются. Я не вижу в этом никакой необходимости.

Некоторые говорят, что из ООН надо уйти, как Вы говорите. Это ерунда, потому что Россия – основатель этих организаций на самом деле. Что же мы будем оттуда уходить? ООН и другие институты ооновские возникли после Второй мировой войны, зафиксировали результаты Второй мировой войны.

Ситуация, конечно, меняется, и поменялась серьёзным образом. Новые центры силы, новые центры роста в мире появляются, появились уже, и тенденции очевидные.

Совсем недавно, скажем, та же Великобритания занимала четвёртое-пятое место в мире по объёму экономики, а сейчас, по-моему, десятое или девятое. Это не потому, что какие-то события происходят в российско-украинских отношениях, совсем нет. Это объективные тенденции развития мира. Это вещи, понимаете, очевидные.

Или Россия по паритету покупательной способности обогнала Федеративную Республику Германия. Тенденции просто поменялись кардинальным образом, и они нарастают и будут меняться. И в соответствии с этими тенденциями, в соответствии с изменившимся и меняющимся миром нужно, конечно, под это приспособлять и международные организации – и ООН, и все остальные структуры. Да, это надо делать – тоже справедливо, Африка должна быть представлена там, конечно, Латинская Америка, Азия, Индия, Бразилия, ЮАР. Безусловно, всё это нужно делать. Но взять и закрыть их или уйти оттуда – мне кажется, что в этом нет никакого смысла.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

Я вижу поднятые руки. Если Вы не возражаете, рядом с Дмитрием Мезенцевым – он опекает нашего друга и коллегу – Министр культуры Белоруссии.

Дайте, пожалуйста, микрофон. Это уже абсолютные импровизации пошли.

А.Маркевич: Уважаемый Владимир Владимирович!

Россия для Белоруссии – это не просто сосед или политический партнёр. Это земля и люди, которые нас связывают общей исторической судьбой.

Для Белоруссии следующий год ознаменован сакральными датами: 80-летие со дня освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Мы также будем отмечать 25 лет Договора [о создании] Союзного государства. Этим темам будет посвящён уникальный фестиваль, который проводится в Витебске, – «Славянский базар», который мы сохранили вместе. Позвольте Вас пригласить на это уникальное событие.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо большое. Я постараюсь.

Я скоро буду в Минске, там у нас мероприятие по линии ОДКБ проходит. Так что с [Александром Григорьевичем \[Лукашенко\]](#) увижусь, мы обязательно это пообсуждаем. Спасибо большое.

М.Швыдкой: Поскольку начались приглашения на фестивали, я бы попросил нашего старого друга и коллегу господина Убероя, президента Бангкокского фестиваля танца и музыки, сказать несколько слов.

Дж.С.Уберой (*как переведено*): Господин Президент! Уважаемые гости! Уважаемые представители культуры и искусств!

Меня зовут Джаспал Сингх Уберой. Я являюсь основателем, председателем и спонсором Бангкокского международного фестиваля танца и музыки.

В этом году фестиваль отметил своё 25-летие.

За последние 25 лет мы приглашали более 40 различных

компаний, более девяти тысяч артистов из многочисленных стран мира, в том числе из России. Некоторые из этих компаний и культурных заведений, например Мариинский театр, участвовали.

У нас были представители из Москвы, из театра Станиславского, из Кремлёвского балета, из оркестров российских регионов: Новосибирска, Уфы, Самары, Екатеринбурга, – из «Геликон-оперы», который, кстати, будет выступать в этом году. У нас в этом году также был Театр балета Бориса Эйфмана.

То, что Россия делает для Таиланда, – это очень важно: столько российских трупп выступают на нашем фестивале. Я бы сказал, что это действительно позволило нам поднять стандарты музыки и танца в нашей стране.

Нашей целью с начала фестиваля было увеличение популярности танцев и музыки в Таиланде, а также укрепление дипломатических отношений между Таиландом и другими странами, которые принимают участие в фестивале.

Когда он только зарождался, у нас был только один оркестр. Сейчас их более 15 в стране. Раньше в Таиланде не было оперы. Первая опера в Таиланде, которая выступала, – это Новосибирская опера. Сегодня у нас есть собственная опера.

Это явно демонстрирует, что стандарты музыки и танца серьёзно улучшились, помогли в развитии нашей страны. В то же время это вдохновило тысячи людей. Таким образом, повышается их работоспособность во всех областях благодаря культуре.

Мы надеемся, что в следующем году у нас сможет

выступить Большой театр. Мы ведём с ними переговоры уже десять месяцев. Мы уже практически достигли соглашения и надеемся, что они смогут выступить в следующем году. Они никогда не выступали в Таиланде. Я думаю, что весь народ Таиланда с нетерпением ждёт этой возможности.

В следующем году также состоится программа культурного обмена между Таиландом и Россией. Я уверен, что многие артисты из России смогут посетить Таиланд и многие тайские артисты смогут посетить Россию.

Я хотел бы поблагодарить всех присутствующих, кто оказывал поддержку нам за последние 25 лет. Я надеюсь, что эта поддержка продолжится ещё 25 лет.

Большое спасибо.

В.Путин: Прежде всего хочу Вас поздравить с тем, что Вы делаете, и с результатами Вашей деятельности. Это всегда значимые события в мире искусства. Это первое.

Второе. Вы сказали, что уже десять месяцев ведёте переговоры с Большим театром, насколько я понял. Месяц назад можно было бы и завершить. Тем не менее Министр культуры у нас здесь: я попрошу Вас обратить на это внимание и помочь коллегам закончить переговорный процесс.

Таиланд называют ещё страной тысячи улыбок, по-моему. Вы говорили о некоторых улучшениях в сфере танца, других направлениях деятельности, но кроме тайцев, наверное, вряд ли кто-то может помочь улучшить всё, что касается тайской культуры. Она очень самобытная, очень красивая, очень добрая. Таиланд никогда не был колонией, и это, безусловно, отразилось на культуре тайского народа.

Что касается отношений между Россией и Таиландом, эти отношения носят особый характер ещё со времён, по-моему, Рамы V: он приезжал в Россию, и у него сложились очень хорошие отношения с нашим императором Николаем II. Несколько месяцев, по-моему, жил здесь, под Петербургом.

Поэтому, опираясь на всё лучшее, что досталось нам из истории, будем, конечно, двигаться дальше. Ещё раз Вам спасибо и успехов.

М.Швыдкой: Спасибо, Владимир Владимирович.

Елена Ямпольская, Председатель комитета по культуре Государственной Думы.

Е.Ямпольская: Уважаемый Владимир Владимирович!

Вы только что с этой трибуны далеко не впервые сказали очень важные слова о защите русского языка, потому что русский язык – это, конечно, и душа, и основа русской культуры.

Если можно, я очень коротко расскажу в связи с этим одну историю. На протяжении нескольких лет мы пытались продвигать инициативы по снижению латинизации нашей среды, по уменьшению степени англomanии в нашей повседневности. Я имею в виду вывески, объявления, разнообразные названия и так далее. Ни одно ведомство на протяжении этих лет нас не поддерживало. Было ощущение, что мы головой в стену бьёмся.

Но в январе нынешнего года Вы своим [Указом](#) внесли изменения в Основы государственной культурной политики, и там среди задач по поддержке и защите русского языка есть и такая – противодействие излишнему использованию

иностранной лексики.

Скажу Вам честно, Владимир Владимирович, мы подхватили это как знамя. Нет, знамя – это мягко. Мы подхватили это как таран, и с этим тараном ещё раз обрушились на эту стену. И – о, чудо! – она покачнулась. И коллеги из Правительства стали писать нам, что действительно странно, что все наши коттеджные посёлки и жилые комплексы называются исключительно «хиллы», «филды», «гардены», «форесты» и «стейты». Действительно странно, что у нас на центральных улицах городов 70–80 процентов всех вывесок – на латинице, и действительно национально ориентированная среда нам необходима.

Благодаря этому три недели назад мы внесли соответствующий законопроект в Государственную Думу. Он касается и защиты потребителей, и рекламы, и градостроения, и средств массовой информации.

Хочу заверить, что там нет никаких крайностей, никакого абсурда. Естественно, никто не говорит о запрете иностранных языков, так же как об отмене лучших образцов западной культуры. Мне кажется, вообще Россия сейчас – единственный достойный наследник классической европейской культуры во всём остальном мире (там, где она родилась, она уже давно не толерантна).

Это законопроект вообще не о запрете иностранных языков. Это законопроект о том, чтобы вернуть нашему родному языку то место, которое он достоин занимать.

В этом зале очень много зарубежных гостей. Мы находимся сейчас в том городе, где было, есть и всегда будет много зарубежных гостей. Мы, конечно, должны обеспечить им

комфортную среду, возможность всё понимать, легко ориентироваться. Но мне кажется, когда хозяева думают исключительно о гостях, забывая о своём языке, своих предках, своей истории, первыми, кто их не будет уважать, – это сами гости.

Владимир Владимирович, у меня просьба. Если можно, пожалуйста, тему поддержки и защиты русского языка не оставляйте без внимания и дальше. Нам ещё законопроект в трёх чтениях принимать, а с Вашим словом всегда это проходит надёжнее, мы вооружённее себя чувствуем.

Спасибо Вам за те изменения в Указ. Они действительно помогли нам стену пробить. Я очень надеюсь, что дальнейшими нашими усилиями нам эту работу удастся [сделать], и мы будем жить в своём родном языке. Мне кажется, это важно.

Спасибо Вам огромное. Не оставляйте нас, пожалуйста, с этим наедине.

В.Путин: Здесь балерина теперь уже Михайловского театра говорила об «окне в Европу», которое царь Пётр в своё время пробивал. С тех пор практически всё и началось. Когда вывешивали сапоги, сделанные за рубежом, и другие образцы выставляли напоказ – наверное, это было правильно, нам такие образцы нужны были и всё такое. Но с тех пор началась у нас борьба между западничеством и почвенниками и так далее.

Мы всегда или часто, к сожалению, скатываемся в какие-то крайности. Нам всегда не хватает прагматичности. Надо не стесняться брать всё самое лучшее, что есть, где бы то ни было – на Востоке, на Западе, на Севере, на Юге. При

этом никогда нельзя забывать своих собственных корней, опираться на традиции – и так, прагматично действуя, добиваться максимального результата для себя самих.

К сожалению, и от власти всегда много зависит. В последнее десятилетие – это тоже результат деятельности властей – мы в очередной раз начали вывешивать эти сапоги напоказ, что там – лучше всего. Выяснилось, что это не так. Надо только вовремя реагировать. И конечно, нужно ориентироваться на самые лучшие образцы того, что в мире есть, опираться на собственную базу и идти вперёд.

Что касается культуры, истории, традиций, – конечно, это всегда должно лежать в основе нашего развития.

Конечно, поддержим ваш законопроект. Я просто не знаю деталей, но посмотрим, ладно?

Спасибо.

М.Швыдкой: Спасибо, Владимир Владимирович.

Как я понимаю, форум и Эрмитаж – два иностранных слова – остаются при всём том. Это Михаил Борисович [Пиотровский] попросил, я тут ни при чём.

Вы произнесли такие замечательные слова, что бюджет культуры не будет урезаться, сохранится в том виде, в каком есть.

В.Путин: Мы за последние десять лет увеличили расходы на культуру в 20 раз.

(Аплодисменты.)

М.Швыдкой: Я всё-таки хотел бы, чтобы вы поговорили о корнях русской культуры.

Кижы – коренное место для русской культуры. Я хотел

попросить директора [музея-заповедника «Кижы»] сказать несколько слов и задать вопрос, если есть. Елена Викторовна Богданова.

Е.Богданова: Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

В первую очередь разрешите выразить Вам слова искренней благодарности за особое отношение к нашему уникальнейшему культурному наследию нашей великой страны.

Я могу это сказать на нашем примере. Совсем недавно завершилась реставрация церкви Преображения Господня на острове Кижы – это шедевр деревянного зодчества, аналогов которому нет во всём мире. Наши лучшие реставраторы в мире отмечены премией Правительства в области культуры именно за реставрацию этого объекта.

Сегодня мы продолжаем работу по воссозданию икон «неба» церкви Преображения Господня. К сожалению, они были утрачены во время Великой Отечественной войны. Нам в этом помогает «Газпром» и лично [Алексей Борисович Миллер](#). Это как раз хороший пример.

За последние годы в нашей стране построено, отремонтировано, модернизировано огромное количество домов культуры, библиотек, музеев, театров. У нас просто замечательный, великолепный пример – в Республике Карелия в городе Беломорске музей Карельского фронта. Это один из самых посещаемых музеев сейчас – и, самое главное, школьниками.

Владимир Владимирович, у нас такой вопрос. Совсем скоро завершается национальный проект «Культура», который серьёзно повлиял на развитие художественного творчества, на деле подтвердил свою эффективность. Можно ли

продлить этот проект ещё на пять лет или запустить новый, с сопоставимыми финансовыми ресурсами, программами и проектами?

Я действительно убеждена в том, что российская культура давно уже доказала... Раньше говорили, что к ней можно относиться по остаточному принципу. Это совершенно неправильно, и это даже вредит как государству, так и обществу.

Спасибо огромное.

В.Путин: Подговорили задать вопрос, да?

Е.Богданова: Ни в коем случае, Владимир Владимирович. Это искренне и от души. Мы Вас ждём на острове Кижи. Мы всё покажем и расскажем. Я просто это хотела сказать сама.

Спасибо.

В.Путин: Хорошо, спасибо.

Постараюсь приехать в Кижи. Кíжи, да?

Что касается проекта. Он заканчивается, но жизнь-то наша не заканчивается. Я сейчас не готов прямо «с голоса» сказать, что мы сделаем новый проект, что-то там. Но мы будем работать, безусловно, по всем этим направлениям, связанным с культурой.

Сейчас уже у нас на финальную стадию вышла работа по бюджету. Есть проект, нет проекта – мы обязательно все основные направления будем учитывать и под руководством Министерства культуры будем действовать.

Вы знаете, мы сейчас четыре крупных кластера делаем: в Калининграде, во Владивостоке, в Кемерове, в Севастополе. Но это только одно из направлений для того,

чтобы поднять интерес к этим регионам, помочь людям, которые там живут, почувствовать себя включёнными в самом широком смысле этого слова в культурную жизнь страны, подвинуть туда самые наши лучшие возможности и музейной деятельности, и театральной деятельности, музыкального искусства.

Повторяю, это далеко не всё, что мы собираемся делать. По всем направлениям будем работать. Как мы это «упакуем», мы ещё посмотрим, но это уже дело техники.

М.Швыдкой: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Я видел, кто аплодирует: музейщики, библиотекари. Действительно, для них национальный проект «Культура» очень важен. Вообще, консолидация людей культуры – это и консолидация общества, безусловно.

В связи с этим у меня один вопрос. Ко мне подходили разные коллеги, но мне рисковать уже как бы нечем, мне 75 лет, рисковать практически нечем.

В.Путин: 76 ещё будет, 77...

М.Швыдкой: То есть есть чем рисковать. Понятно, понял. Тем не менее они помоложе, они решили, что мне не страшно уже.

Вопрос вот какой. Понятно, что в начале специальной военной операции на Украине ряд актёров, деятелей культуры делали некоторые эмоциональные заявления. Потом они все остались – я сейчас говорю о тех людях, которые работают в России, остались в России и хотят работать в России и связывают свою судьбу только со своей Родиной, с русской культурой.

Тем не менее время от времени – притом что эти люди,

некоторые из них и даже многие из них, побывали и на Донбассе, и в Луганске, на новых территориях, – тем не менее их всё равно подвергают некоторому остракизму. Насколько это справедливо? Потому что мне кажется, что мы строим новую замечательную культуру, новую страну, и эти люди нам тоже пригодятся.

Я же говорил, что они боялись рисковать, поэтому мне передоверили этот вопрос.

В.Путин: Поскольку у нас культурный форум.

«Капля стала плакать, что рассталась с морем. // Почему мы Бога о прощении молим? // Свет и тень исправно делят мир на части. // Вряд ли капля знает, что такое счастье». Омар Хайям.

И теперь из другой области. «Выпьем же за то, чтобы, как бы высоко мы ни летали, никогда бы не отрывались от коллектива». (Смех.)

Вы знаете, «кто-то что-то сказал». Но голова – это ведь не только инструмент для того, чтобы говорить, но и для того, чтобы думать перед тем, как что-то скажешь. Это первое.

Но есть и второе. Многие люди – взрослые, грамотные, знающие, талантливые, конечно, занимаются своим делом, и, конечно, им многим, так же как и мне, в голову... Мне до 2014 года в голову не могло прийти, что может быть такой конфликт между Россией и Украиной. Если бы мне сказали до 2014 года, что это возможно, я бы сказал: «Вы что, с ума сошли?»

Но я допускаю, что люди не следили, не понимали, что происходит. И конечно, кроме всего прочего, у каждого

человека есть право иметь свою позицию и свою точку зрения. Но смотреть нужно, конечно, не по тому, что люди говорят, а по тому, что они делают.

Если эта деятельность связана с тем, чтобы наносить ущерб собственной стране и собственному народу, – а такая деятельность тоже имеет место быть, мы это видим, гонорары перечисляются куда-то там, прямо скажем, противнику и так далее, – то это одна история. Если это просто мнение, точка зрения, оценка ситуации – это другая.

Поэтому есть ещё одно обстоятельство, которое, безусловно, все мы должны учитывать, – это настроение в обществе и мнение народа страны, которую мы считаем своей Родиной – или не считаем. И это такой фактор объективный, от которого никому никуда не деться.

М.Швыдкой: Спасибо большое. Я думаю, что это исчерпывающий ответ.

У нас остался ещё один вопрос. Сейчас мы перейдём, может быть, если Владимир Владимирович согласится, к свободному разговору, к совсем свободной, что называется, дискуссии.

Но у нас есть ещё одна просьба о выступлении. Вчера своим заявлением, своим отношением к русской культуре Пьер де Голль вызвал бум во всех средствах массовой информации. Он попросил возможности тоже сказать несколько слов сегодня.

Дайте микрофон, пожалуйста. И наденьте наушники, потому что господин де Голль будет говорить по-французски, не все, может быть, владеют этим языком.

П. де Голль (как переведено): Господин Президент!

Для меня большая честь обращаться к Вам в Вашем родном городе – культурной столице России.

В условиях конфликта цивилизаций, с которым сегодня столкнулся мир, необходимо сконцентрироваться на культуре, на науке, на прогрессе – вот что объединяет народы помимо политических интересов и вне этих интересов. Так говорил Шарль де Голль, он говорил, что основное – это культура и что всегда мы можем прийти к Аристотелю. Даже в современном мире необходимо знать культуру и историю, уважать религию. Только так можно сконцентрировать нации в рамках многополярного мира и существовать в мире и процветании. Я думаю, что мы желаем именно этого.

Но мы желаем также, чтобы наша страна была самой влиятельной. У нас есть какое-то видение, у нас есть смелость. Но только вместе мы можем работать над нашим совместным будущим, создавать прочный мир на основе общих интересов, общих судеб для того, чтобы у нас была эффективная динамика, позитивная динамика вокруг ценностей многополярного мира.

Я бы хотел, господин Президент, предложить Вам, чтобы БРИКС имела дипломатическое представительство в рамках межнациональных структур, которые все признают. Каждая страна сможет таким образом участвовать в их деятельности, в том числе страны Европейского союза. Каждый посол сможет отстаивать ценности многостороннего мира и создавать условия для сопротивления декадансу цивилизаций.

Я лично хотел бы, чтобы Франция, «Франкофония» присоединились к БРИКС и способствовали процветанию

наших стран.

Научная, культурная, историческая, торговая дипломатия, а также спорт и образование будут инструментами такой политики. Будущее наших цивилизаций принадлежит молодёжи. Именно ей необходимо придать благородный, амбициозный характер нашего будущего.

На Западе необходимо реформировать систему образования, чтобы мы могли проповедовать эти ценности. Необходимо читать, необходимо самообразовываться. Так говорили пророки: читайте!

Именно культура и моральные ценности – это то, что нужно сохранять, именно они делают человека свободным. Это то, что приводит к стабильности, то, что приводит к процветанию каждого.

Вот что я об этом думаю, таковы мои предложения. Господин Президент, я бы хотел знать Ваше мнение по этому поводу.

Большое спасибо.

В.Путин: Во-первых, я хочу Вас поблагодарить за всю Вашу деятельность, направленную на сближение Франции, да и Европы объединённой, с Россией, направленную на преодоление тех сложностей, с которыми мы сейчас все сталкиваемся. И хочу искренне пожелать успехов.

Когда я обращаюсь к Вам и говорю «господин де Голль», Вы знаете, у меня прямо что-то там внутри шевелится, потому что это напрямую связано с мировой историей и с нашей историей, отношениями между нашими странами.

Мне кажется, что – это такая вольная трактовка, наверное, того, что происходит, но тем не менее, – мне кажется, что то,

что сейчас происходит в Европе... Я сейчас говорил по отношению к России, у нас есть направления западничества и почвенники, одни в одну сторону тянут, другие – в другую, а на самом-то деле надо идти где-то посерединке. Вот в Европе происходит сейчас вы знаете что? То, что происходило очень давно. Это линия, которую представлял маршал Петен и генерал де Голль. Вроде бы оба боролись за то, чтобы спасти Францию и французов, но по-разному: один – с помощью соглашательства, а второй – путём борьбы.

Сейчас, на мой взгляд, – можно как угодно относиться к тому, что я говорю, но в принципе происходит всё то же самое. В другом издании, конечно, сейчас не времена Второй мировой войны, но в целом такие подходы, борьба между двумя этими подходами и лежит в основе событий, происходящих в Европе.

И конечно, мы всегда на стороне той позиции, которую отстаивал и которую проводил безусловный национальный лидер и человек абсолютно мирового масштаба, Ваш предок, генерал де Голль.

Что касается участия Франции в работе БРИКС – пожалуйста, если Франция пожелает, то может поставить заявку, мы рассмотрим, тем более что Россия председательствует в следующем году в БРИКС, как я уже сказал. Мы будем это прорабатывать со всеми нашими партнёрами.

М.Швыдкой: Спасибо огромное.

Мы завершаем. Поскольку мы начинали с музейной проблематики, то я хотел бы, чтобы и музейной проблематикой тоже закончили.

Здесь присутствует один из самых удивительных людей китайской культуры, директор музея Гугун, заместитель министра культуры и туризма Китая Ван Сюйдун. Не в этой аудитории рассказывать, не мне Владимиру Владимировичу, что называется, рассказывать, какие у нас отношения с Китаем.

Ван Сюйдун, прошу Вас.

Ван Сюйдун (как переведено): Благодарю, господин ведущий, за эту возможность выступить.

Уважаемый господин Президент! Для меня большая честь приехать сюда, в прекрасный город Санкт-Петербург, и участвовать в Международном культурном форуме.

Вчера я участвовал в обсуждении музейных вопросов. Вы также много говорили о роли музеев в развитии наших стран. В нашем музее хранятся такие артефакты, которые отражают историю и национальную культуру нашей страны. Мы верим, что музеи могут стать очень важным мостом между странами, как Вы и говорили, культурным мостом, потому что Вы также сказали, что это те мосты, которые невозможно уничтожить и сжечь.

В прошлом месяце Вы и Председатель Си Цзиньпин объявили о том, что 2024–2025 годы будут [перекрёстными] Годами культуры.

Я хочу задать Вам вопрос: какие у Вас ожидания от взаимодействия музеев России и Китая в нашем общем культурном взаимодействии?

Спасибо.

В.Путин: Я не буду сейчас давать характеристику всему комплексу российско-китайских отношений. Они

действительно уникальны на сегодняшний день и, наверное, в истории наших государств никогда не достигали такой высоты и такого качества, имею в виду уровень доверия, который сложился между нашими государствами. По всем важнейшим направлениям мы демонстрируем очень высокий уровень нашего сотрудничества.

Те 200 миллиардов [долларов] товарооборота, о котором мы говорили и к которому стремились, мы достигнем этого уровня раньше намеченного срока. В этом году почти наверняка 200 миллиардов товарооборота у нас будет, и пойдём, безусловно, дальше, причём достаточно быстрыми темпами, меняя и качество нашего взаимодействия.

Что касается той темы, которую Вы затронули, то, безусловно, вне всякого сомнения, в основе нашего успеха лежит то доверие, о котором я сказал. А оно не может быть достигнуто без прямого контакта между людьми, не может быть достигнуто только с помощью перемещения товаров через реки, которые разделяют нашу государственную границу. Это должно быть и осуществляется по мостам, которые между сердцами и душами людей проложены не только десятилетиями, а веками нашего сосуществования вместе как соседей. И это лежит в основе всех наших успехов. Поэтому тот Год культуры, о котором Вы упомянули, так же как и другие мероприятия подобного рода, – они являются чрезвычайно важными.

Мы действительно с Председателем Китайской Народной Республики говорили об этом, причём говорили и в ходе переговорного процесса, и с глазу на глаз. Надо отдать должное, Председатель КНР всегда уделяет много внимания вопросам культуры, образования, спорта. Это чрезвычайно

важная часть нашего взаимодействия. И уверен, что это будет интересно миллионам людей, потому что интерес у нас взаимный, он растёт.

Мы видим интерес китайской публики к российской культуре, многие – конечно, прежде всего ветераны – до сих пор ещё поют русские и советские песни, причём на русском языке. Мы это очень высоко ценим и считаем, что это наша общая база. Но и интерес российских граждан к китайской культуре, к древней, могучей китайской культуре очень высок. А с помощью вот таких акций, о которой Вы сказали, мы будем не только это поддерживать, это стремление друг к другу, но и развивать.

Вам хочу сказать слова благодарности и выразить надежду, что всё это пройдёт на самом высоком уровне.

Спасибо большое.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

Владимир Владимирович, мы по времени должны завершать. Буквально один короткий вопрос. Обычно говорят, что политика – это искусство возможного. Тут как бы два слова играют роль: «искусство» и «возможного».

Но искусство всегда хочет невозможного. Вообще политика – это творчество или всё-таки это прагматическая деятельность в предлагаемых обстоятельствах?

В.Путин: Я могу только как обыватель сказать, наверное. Да, правда.

М.Швыдкой: Побольше бы таких обывателей, это называется.

В.Путин: У нас их больше, чем Вы думаете.

Во-первых, если я правильно понимаю своих друзей,

которые десятилетиями работают в этой сфере и добились очень и очень весомых достижений, они говорят, что даже, скажем, такой вид творчества, как музыка, очень тесно связан с математикой, потому что там всё нужно посчитать.

Я думаю, что и в основе изобразительного творчества тоже лежат какие-то законы объективного характера. То есть и в творчестве всегда есть вещи, так скажем, которые основаны на научных достижениях, на каких-то научных принципах.

Но, основываясь на этих принципах, человек творческого склада, конечно, добивается уникальных результатов, именно вкладывая в то, что он делает, что-то новое, облакая это в такие формы, которые задевают самые сокровенные струны человеческой души и человеческого сердца.

В политике тоже нужно основываться на каких-то объективных данных – не на каких-то, а на серьёзных объективных данных, потому что что-то планировать и делать с кондачка бессмысленно, вредно и опасно. Но и здесь нужно, конечно, обладать какой-то интуицией, уметь чувствовать, как будут складываться отношения между странами, людьми, каковы будут тенденции развития по отдельным направлениям. То есть здесь, конечно, тоже есть элементы какого-то творчества, но всё-таки здесь больше прагматизма.

М.Швыдкой: Спасибо большое.

И всё-таки мы уверены, что Вы занимаетесь творчеством, может быть, даже большим, чем мы. Поэтому мы пойдём заниматься возможным, а Вы – всё-таки невозможным, для нас, во всяком случае.

В.Путин: Я прошу прощения. Здесь коллега поднимал руку

неоднократно.

М.Швыдкой: Представьтесь. Это уважаемый издатель из Италии [Сандро Тети], который говорит по-русски и у которого много очень интересных издательских проектов.

С.Тети: Спасибо большое за возможность говорить.

Я хотел сказать, что я большой друг России, но и одновременно патриот Италии, патриот моей страны. Поскольку не имею больше возможностей после начала СВО – я издатель и политолог, – больше не приглашают нигде, у нас цензура жесточайшая.

Я коротко скажу в качестве патриота Италии. Почему? Потому что я хотел задать такой вопрос нашим правителям – что не надо врать. Мы не предоставляем Украине только оружие, мы платим ежемесячно 12 миллионов пенсий пенсионерам Украины, мы платим всем госслужащим из своего кармана, не только итальянцы, это все люди Европейского союза. Об этом не знают. У нас сейчас новый баланс принимают.

В.Путин: Бюджет.

С.Тети: Бюджет, спасибо. Там жуткое сокращение на здравоохранение, культуру и так далее. Скрывают всё, запретили все ваши каналы на русском языке – хотя единицы говорят по-русски, всё равно, разгул русофобии. Я заверяю Вас, господин Президент, что народ – это одно, СМИ и Правительство – это другое.

Такой момент. Великий маэстро Кустурица сказал об «Оскаре». Я хочу Вам сказать, что практически шантажировали нашего знаменитого [актёра и режиссёра] Бенини, когда он участвовал в Голливуде с фильмом

«Жизнь прекрасна». Вы, наверное, знаете, что он заработал «Оскар». И там скандально освобождают Аушвиц, Освенцим, раз мы говорим об истории, американцы. Это не он сам целенаправленно придумал, ему сказали: слушай, либо американцы, либо вообще забудь об «Оскаре» в Голливуде. Понимаете, как работает?

И вопрос. У нас, к счастью, есть очень много ещё книг о великой русской культуре. Чехов, Достоевский, Толстой, Булгаков – всё. У нас, к сожалению, полностью отсутствует подлинная историография Великой Отечественной войны и так далее, поэтому единственные гранты, которые существуют, – это только о литературе.

Помогите, пожалуйста, в этом моменте, когда это решающий момент, издавать у нас именно такие книги об истории. И я лично соавтор одной книги о советских партизанах. Их более шести тысяч, тысячи отдали жизнь за освобождение Италии.

И я должен сказать, что есть другие государства, как Беларусь, как Азербайджан, как Узбекистан, которые заботятся о своих героях, которые воевали у нас. И это тоже другой момент, который связывает нас и за который мы должны быть вам благодарны.

Извините за «хамство», что я вот так попросил.

В.Путин: Во-первых, хочу сказать, что темы, которые Вы подняли, или Вы подняли несколько тем, – они очень важные, актуальные. Сейчас вспомнили про партизан во время Великой Отечественной войны, советских, российских партизан. Я хочу отдать должное партизанам, которые воевали в Италии, итальянцам прежде всего. Это во-первых.

Во-вторых, Вы сейчас сказали о запретах, с которыми сталкиваетесь в Европе, в Италии. Да, мы уже сейчас об этом много раз говорили. У нас в своё время Высоцкий пел: «Запретили одно, запретили даже воинский парад, скоро всё, к чертям собачьим, запретят». У вас скоро всё там запретят, это понятно. Но непонятно зачем. Потому что это никакой пользы народам стран, где происходят эти запреты, не приносит.

Вы спросили, знаем ли мы, как это делается? Я как бывший сотрудник КГБ знаю, как это делается, но мы этого не делаем.

Что касается отдельных вещей, о которых Вы сейчас упомянули. Я не буду этого комментировать, потому что того, что Вы сказали, уже достаточно, комментариев не нужно.

По поводу поддержки в подготовке материалов, о которых Вы сказали, и, может быть, работы с архивами даже, то, конечно, мы это сделаем. Я попрошу нашего ведущего, а он не чужой нам человек, он работает в Администрации [Президента]. Поэтому мы, конечно, постараемся, ладно?

Пожалуйста.

Р.Д.Флорес Арсила: Уважаемый Владимир Владимирович!

Я представитель из Колумбии, неофициальный представитель, хотя я являюсь председателем Института имени Льва Толстого, которому в следующем году исполнится 80 лет. Находясь здесь, я понял, что в Петербурге я не в «окне к Европе», – [это] не «окно в Европу», а «окно в мир». Это то, что мне даёт Форум объединённых культур.

И позвольте, господин Президент, я [скажу] своё слово из Колумбии, из культуры Колумбии, Латинской Америки выскажу. Три минуты.

В Колумбии, в Латинской Америке русские классики стали известны со второй половины XIX века. Такие вопросы, как ответственность перед собой в сложном напряжении нарастающего индивидуализма и вековых христианских ценностей, личная судьба и судьба Отечества, смысл родного языка как уникальнейшего культурного и духовного средства для создания и передачи народной самобытности, эти глубинные вопросы, поднятые русской классикой, нашли сочувственный отклик у испаноязычных читателей в Колумбии и Латинской Америке.

Это про отзывчивость русской литературы и русской души, о которой Вы говорили в начале Вашего выступления

Истинный образ России во всём её разнообразии тогда, как и сейчас, возникает в сердцах и в воображении колумбийских и латиноамериканских читателей благодаря волнующей красоте и глубинным смыслам русской классической литературы.

Колумбийский писатель Гарсиа Маркес, снискавший народную любовь России своим романом «Сто лет одиночества», отвечая на вопрос, какое место занимает «Война и мир» в его списке шедевров мировой литературы, ответил: Толстой вне конкурса.

Уважаемый Президент России Владимир Владимирович!

Пользуясь возможностью этого авторитетного петербургского культурного форума, предлагаю соответствующим российским учреждениям сделать оцифровку для латиноамериканского универсального

доступа произведений русских классиков, переведённых московским издательством «Прогресс» с русского на испанский в 70–80-е годы XX века. Эта колоссальная работа талантливых переводчиков и издателей должна получить новую жизнь в интернет-пространстве.

Я обращаюсь к Вам, потому что эти переводы «спят сном праведных» в архивах этого бывшего московского издательства, «Прогресс». Я заканчиваю.

За упомянутый период были переведены жемчужины русских классиков – Чехова, Гоголя, Пушкина, Достоевского. А оцифровка этих уже существующих в архивах московского «Прогресса» переводов русской классики станет поистине культурным событием как в Латинской Америке, так и в России. Слово и ценности русских классиков по-прежнему дороги латиноамериканским читателям всех возрастов.

А почему? Александр Сергеевич Пушкин наверняка отвечал на этот вопрос, понимая, что литература способна пропускать жизнь, события, образы сквозь пламенное сердце. Его же словами я заканчиваю. «И бога глас ко мне воззвал: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей».

Огромное спасибо Вам, господин Президент.

В.Путин: Спасибо. Вам спасибо и за то, что Вы сказали, и за то, что Вы делаете. И спасибо за предложение. Это вопрос, на мой взгляд, не только технический. Мы обязательно – сейчас не скажу, в какие сроки и в каких масштабах, – но совершенно точно будем этим заниматься. Спасибо Вам большое.

М.Швыдкой: Спасибо, Владимир Владимирович. Или Вы

хотите добавить?

В.Путин: Я прошу меня извинить, наверняка вопросов много, но, к сожалению, нужно заканчивать. Спасибо вам большое.

М.Швыдкой: Спасибо огромное. Знаете, вопросов много, а Президент один. Спасибо Вам огромное.